

Я так удивился, что мои глаза чуть не полезли на лоб, а дрожащая левая рука невольно потянулась к шее. Наваждение пропало так же быстро, как и свет. Эта девушка кинула в мою сторону покрывало, которое сдёрнула с меня несколько секунд назад, накрыв им мою голову.

- Кто-ты?! – прокричала она.

Я лишь опустил покрывало, снимая его с головы, тем не менее выполняя просьбу девушки прикрыться. После чего я посмотрел на неё, потом на жаренную ножку в правой руке, потом снова на неё. Выбор тут был очевиден. Игнорируя вопросы девушки я принялся с остервенением продолжать откусывать куски мяса, пока могу. Почему я так решил? Потому что на третьем проигнорированном в мою сторону вопросе девушка побежала за стражей. Поэтому мне пришлось ускоряться. Теперь я даже не пытался пробовать жевать горячее мясо. Откусил и сразу проглотил, таким образом я успел справиться с половиной птицы, пока кухню не заполнила толпа народу.

- Раки! – гаркнул Барон, из-за чего я застыл с мясом во рту.

Моё имя знало немного людей. Бабушка, мать, Барон, и лишь некоторые деревенские, кто не питал ко мне особой неприязни. Поэтому, было очень странным и удивительным услышать своё имя не бабушкиным голосом. А как только я повернул голову на звук, я сразу увидел кто меня позвал, тут же подумав, что Барон впервые позвал меня по имени, на моей памяти.

- Живо слезь со стола и прикройся! – проговорил он холодным тоном.

А тем временем в кухню набегало всё больше и больше народу. Прохода тут было два, поэтому с одной стороны вход забаррикадировал сам Барон, просто встав в дверном проёме, а вот со второго все набивались в кухню. Тут были и кухарки, и обычные слуги, правда с боевыми длинными ножами в руках, стражники с глефами, ну и та самая блондинистая особа, которая обещала позвать последних. Мельком всех оглядев, я мгновенно осознал, что приказ Барона стоит выполнить, поэтому слез со стола, где как какое-нибудь дикое животное рвал жаренную птицу зубами, после чего подобрал с пола покрывало и накрылся им, как плащом.

- Вижу ты наелся... - протянул Барон глядя на меня, с каменным лицом. – Пошли со мной. – махнул он рукой в манящем жесте и развернулся, - А вы бегом по своим местам. – проговорил он слугам и стражникам, которые ждали развязки у него за спиной, - И вы тоже. – обернувшись сказал он глянув на тех, кто был у второго входа в кухню.

Мне даже в голову не пришло, чтобы не подчиниться Барону, поэтому я тут же проследовал за ним. Мы прошли по коридорам с многочисленными картинами и вазами на специальных узких столиках, поднялись на второй этаж, пройдя по точно таким же коридорам, пока не остановились возле деревянной двери. И как только Барон к ней потянулся, чтобы открыть, возле него тут же появился слуга, который встал спиной к стене, чтобы если что, он мог услышать оклик Барона изнутри. Это был рабочий кабинет Барона. Шкафы книг с левой стороны, во всю длину стены. Спереди стоял широкий стол из тёмного дерева с вычурным орнаментом на ножках. Весь стол был завален стопками книг и небольшой кучкой бумаг, так же на нём были разбросаны какие-то незнакомые мне предметы. Справа трещал камин. На дворе стояло лето, но в замке было достаточно прохладно, поэтому камин и горел. Правее и ближе ко входу стояли два кресла и столик между ними, чтобы можно было сидеть вдвоём, друг напротив друга, сразу видеть и сидящего напротив и камин. Вот на эти кресла мы и сели. Точнее, Барон силой усадил меня на одно из них. Не то чтобы я сопротивлялся, просто он мог бы сказать, вместо того, чтобы пихать меня в кресло молча.

- Итак... Вижу, что тебе стало лучше. – протянул он, глядя мне в глаза, при этом потерев подбородок пальцами. – Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

В моей голове тут же возникла мысль, что даже если я всё расскажу, мне никто не поверит. Мало того, могут начаться опять издёвки, или запишут в сумасшедшие вообще. Мне и так жилось не сахар, а после такого «бреда», что для меня был явью, меня точно будут за психа держать. Поэтому я благоразумно решил смолчать, точнее, ничего не рассказывать. Ну а чтобы меня особенно сильно не пытали, я решил так же утаить, что теперь снова могу говорить. Только та блондинка слышала, что я говорю. Хотя, кто ей поверит, если я буду молчать? Она же ведь одна единственная, кто слышал мой голос.

На вопрос Барона я кивнул, мол, всё нормально, после чего он продолжил задавать наводящие вопросы, на которые я мог ответить либо да, либо нет. Это было куда проще и быстрее, чем я тут буду полтора часа царапать на бумаге рассказывая, что видел и что знаю, да и что со мной вообще произошло. А так, я лишь вкратце описал, что залез на дерево, с которого упал и потерял сознание, а очнулся когда гора начала разрушаться. Как я стал таким – то же не знаю. Короче, косил под дурака как мог, но Барону этого хватило.

- Хорошо. – кивнул он немного задумавшись, - Раз ты не можешь говорить, то мой артефакт попросту не может считать врешь ты мне или нет. – протянул он.

Ну, скажем так, я сейчас прекрасно видел, чем пользовался Барон. Все его пальцы имели по перстню с драгоценным камнем и магической начинкой. Какие конкретно заклинания в них были спрятаны я не мог сказать, потому что не знал рунный алфавит магии нашего мира, зато я прекрасно чувствовал, что они делали. Один перстень считывал мою ментальную оболочку. Если вы будете говорить одно, а в ментальной оболочке (в ваших мыслях) будет другое, то данный артефакт распознает ложь. А если человек не говорит, то артефакт банально не улавливает резонанса между речью и ментальной оболочкой. Второй перстень определял состояние живых существ. Он мог показать, цветами свечения, в каком физическом состоянии существо напротив хозяина. Как я понял, я сейчас был здоров, о чём ясно твердил перстень с зеленоватым тусклым свечением. Другой перстень определял яды, правда не все. Другой был чем-то вроде ключа, возможно к тайникам или к сейфу. В общем, тут их было много, с полезными функциями и не очень. На шее так же висело несколько цепочек с кулонами. Правда в них я разобраться не смог, потому что они были в неактивном состоянии работы. Вот если Барон их активировал бы как кольца сейчас, тогда я бы сразу понял, что к чему. К слову, сейчас я так же видел, что у барона очень крохотный дар мага. Правда, его сил хватает лишь на активацию артефактов. Он даже свиток с заклинанием не сможет активировать и удержать его заклинание. Однако, ему и так не плохо. Обвешался вон артефактами и сидит меня сканирует как хочет.

Пока я размышлял, Барон тоже молчал, но потом он вдруг заговорил, почти безэмоциональным тоном.

- Раки, - начал он, - прими это мужественно! – секундная пауза, - Твоя бабушка умерла. У неё отказало сердце.

Весь мир рухнул. Звуки пропали, зрение сузилось до точки и взгляд расфокусировался.

- Теперь я один. – прошелестела мысль в моей голове, - Совсем один...

Отцу я не нужен, а больше родственников у меня и нету. Бабушка рассказывала, что у нас есть родня в соседнем Баронстве, в одной из деревушек наместника. Но, туда пойдя ещё дойди пару

суток. Да и как их искать, меня же там никто не знает. Да и нахлебника в дом кто возьмёт? Я же ведь ничего не умею. Мысли, как дёготь тянулись в голове, а Барон продолжал что-то говорить, только вот я выпал из реальности.

В себя я пришёл вечером, когда меня пыталась отмыть старая служанка, которая дремала в моей комнате, когда я проснулся. Сейчас она медленно тёрла мою спину мочалкой, грустно вздыхая. Видимо, она мне сочувствовала. И стоило мне лишь глянуть ей в лицо, я сразу заметил искренние чувства этой бабушки. Правда, она тоже обратила на меня внимание, отвлекаясь от мочалки.

- Никак отмок, милый? – с теплотой в голосе спросила она, на что я медленно кивнул. – Не переживай, – тут же поспешила она успокоить меня, – Барон наш человек хороший, он нынче всем сказал, что ты будешь тут жить, при замке. Будешь работу ладно делать, голодным не останешься. – запричитала бабуся. – Да и не чужой он тебе, всё-таки. – протянула она возвращаясь к мочалке, – Тьфу ты, сболтнула. – тут же выругалась бабушка, – Не обращай внимания, милый. Это я бабка старая спутала. – оправдалась она на ходу и замолкла, продолжая тихо тереть мне спину, пока я сидел в ушате с мыльной водой.

Спать меня положили в казарме стражи при замке. Как оказалось, теперь я буду жить тут. Есть почти из одной тарелки с солдатнёй, спать рядом с ними, а чтобы не бездельничал, меня будут учить держать оружие в руках. Занятия эти будут проходить только вечерами, потому что днём у меня появилось много обязательств. С утра принести шесть вёдер воды из колодца. После чего наколоть дров и принести их на кухню, сложив возле печки. После этого я мог поесть там же, на кухне. В обед нужно снова было принести воду и наколоть дров, после чего был обед уже у меня, а потом я был свободен до ужина, если не понадобится на конюшне, где нужно было через день чистить в стойлах. Собственно, и все мои обязанности. Моими тренировками занялся тот самый Варинар, друг Барона, которого мы с бабушкой лечили.

Тренировки с мечом для меня оказались весьма непростыми. Тут надо сказать, что имелось ввиду во всех смыслах. Физическое напряжение тела – это ещё ладно, но вот что творилось с моей головой – было просто ужасно. Стоило Варинару занести у меня над головой деревянный меч, как мои виски простреливало дикой болью, и спасибо сказать за это надо Раймхаркоку, который так дотошно выжигал в моей памяти свои знания. Так вот, стоило Варинару меня атаковать, как в моей голове тут же вспыхивали все «ответы». Как можно уклониться, как контратаковать, как защититься и не сдать позицию, и самое главное, как его убить. И всё это богатство в таком количестве разных вариаций, что поначалу моя голова просто кругом шла. Я попросту не знал, как реагировать, из-за чего получал деревянным мечом. Не сильно больно, но приятного мало.

Бардак в голове сумбурно сортировался, потом продумывался, а только потом я начал частично использовать то, чем «отдарился» Раймхаркок. Стал походить на нормального ученика я только на третий месяц этих тренировок, как сказал Варинар, но я уже был собой безмерно рад. И особенно я был рад, что я мог сдерживать все те ужасные смертоубийственные приёмы, которые мне вбил в голову Раймхаркок. Что-то мне подсказывало, что если я хоть чуть-чуть отвлекусь во время тренировки, то я на инстинктах смогу попросту убить Варинара. Причём самым кровавым образом, что меня смущало больше всего. Хотя, убийства по умолчанию не рассматривают гуманность как определение. Но, как только я разобрался с кашей в голове и научился использовать полученные знания, моё мастерство с мечом начало расти семимильными шагами. Варинар ходил как «гусь», радуясь, что он такой замечательный учитель. Но на самом деле я просто изучал и

восстанавливал то, что умел делать Раймхаркок. Правда, пришлось начать активно тренировать своё тщедушное тельце. Варинар так и говорил, глядя на меня – сухой как палка, мол.

За эти три месяца произошло, на самом деле, много чего. К примеру, Барон объявил меня официально своим бастардом. Можно сказать, что я вступил в наследство на его имущество, только десятым по счёту в очереди, после всех моих сводных сестёр. Если младшей исполнится двадцать лет, и она к тому моменту не будет замужем, как и все старшие над ней сёстры, то я стану землевладельцем этих земель. Но, мне это не грозило, потому что уже все мои сёстры были обручены, и в пятнадцать лет их всех выдадут замуж. Так мне объяснил сам Барон. А я думал в тот момент, что такого счастья мне не надо. Это же надо всех кормить, за всеми следить, крестьян работой озадачивать, да там дел просто тьма, жизни не хватит. А я так точно не хотел. Ну, а с другой стороны, Барон немного подмочил свою репутацию, что ему аукнулось на званном ужине, который он организовал в честь дня рождения старшей дочери – Этель, с которой я виделся ещё когда жил с бабушкой. Этель уже давно была замужем, но праздничный вечер решила организовать у отца, заодно и сестёр навестить. В общем, меня сюда тоже припахали. Меня вымыли начисто, нарядили в какую-то рубашку с кружевами на воротнике и облачили в чёрный костюм. Всё что я должен был делать, это стоять возле стенки и прикидываться мебелью. А вот из-за моего внешнего вида Барон услышал в свой адрес очень нелестные отзывы. Мол, с кем переспал Барон, раз я был «седой» и с «налитыми кровью» глазами. Я их тоже всех слышал, как и вообще всех в зале, и запах этих уродов я тоже запомнил. Барон краснел, скрипел зубами, но отвечал предельно сухо. С этого званного ужина у Барона начались проблемы другого характера.

Однако, лично моими проблемами стало изрядное внимание моих сводных сестёр. Так как у меня были длинные волосы, которые никто и никак не мог остричь, да и я не давался, потому что мне они нравились, девушки вознамерились мне заплести разнообразные причёски, типа косичек или ещё чего. Совсем озверели. Гонялись за мной, стоило им завидеть меня. Блондинистое полчище. Все в замке смеялись, а я удирал от них как мог. Спасибо Барону, что хоть запретил им мешать мне, когда я работаю или тренируюсь, а то я так первое время с дровами и вёдрами с водой бегал. Жуть, короче. Ещё спасибо надо сказать моим физическим данным, благодаря которым я мог от них с лёгкостью убегать. Хотя, я вообще не представлял, как они умудрялись бегать в своих пышных платьях. Про туфельки на небольших каблучках я вообще молчу. А ещё они, все как одна, звали меня «братиком». Вот это меня вообще поражало и немного корбило. Пока со мной не случилась эта история, они почти все даже слухом не слыхивали про меня и в лицо если и видели, то случайно. Ну, не считая Таиши и Этель. К слову, Таиша была самая напористая в этом вопросе. Видимо, она желала мне отомстить за моё поведение в прошлом, но я бегал куда быстрее. Да и прятался я просто замечательно, тем более, в этом замке можно было чуть ли не сквозь землю провалиться на каждом шагу. Не буквально, просто под потолком были балки, везде висели шторы на окнах, да и вообще, была куча мест, где можно было спрятаться. Про улицу я вообще молчу. Дал дёру и всё – нет тебя.

В общем, теперь каждый день у меня были приключения с короткими забегами. Правда, пока шло время, я почему-то привык постоянно от всех скрываться. Ну а что? Тут шесть сестёр, которые ещё не вышли замуж и живут с Бароном! А это уже толпа, блондинистая... Слуги на меня постоянно косо посматривали, потому что думали, что я что-нибудь украду. Не нравился я им, со своими «глазёнками» бесовскими, как они говорили. Поэтому на глаза я показывался только четырём людям: Барону, если понадобится ему, Варинару, Служанке бабушке, которая стирала мою одежду или штопала её, ну и кухарке Рилле, которая иногда меня подкармливала сверх положенного. Ну, пирожок мне там сунет втихаря, или ещё чего вкусного. Она почему-то думала, что я не расту, из-за того, что не доедаю. Хотя я не жаловался, я точно рос, это я,

буквально, чувствовал физически.

Ну и конечно же я не забыл про самый большой подарок для меня, который мне преподнёс Раймхаркок, это магический дар. Я знал множество заклинаний, только применить мог из них только самые мелкие. Например бытовые. Я мог почистить свою одежду так, как не отстирает ни одна служанка. Правда, я так не делал, потому что бабушка служанка почему-то расстраивалась. Я мог запалить магией костерок, найти воду в лесу или где-нибудь ещё, могу найти дичь или обнаружить вообще любое существо, правда в пределах сотни метров от меня, а на таком расстоянии я и так всех чую обонянием, да и слышу, особенно в лесу, вдали от людей. Поэтому мне это заклинание было пока без надобности вообще. Да и чуял я намного дальше, чем сотня метров.

Но, тем не менее, я начал потихонечку тренировать и свой магический дар. Оказалось, что не только резерв мне придётся развивать, но и контроль. Благо, я знал, как это делать. Начал с формирования из своей маны жгутов силы, вроде контролирующих заклинания нитей. Они нужны были лишь на первых парах, потом их создание теряло необходимость, так как руны заклинания и контуры создавались уже по воле мага. Можно сказать, что жгуты силы и контролирующие нити – это основа основ и начало начал. Дальше стало куда интереснее, потому что я приступил, непосредственно, к созданию самих заклинаний. Вот тут-то я и разобрался, что мой резерв мне позволяет использовать лишь самые слабые и не затратные заклинания. Однако, так было лишь с теми, которые знал Раймхаркок. Когда я бегал в лес за травами, чтобы сделать заживляющую мазь, по приказу Барона для солдат, я забежал в дом бабушки, где обнаружил один свиток с заклинанием исцеления первого ранга. Я смог его легко повторить, потому что оно было в своей сложности куда проще, чем даже те же бытовые заклинания на рунном алфавите древней магии. А вот из-за того, что я использовал ману древних, которая и текла в моём теле, сила этого заклинания возросла на несколько порядков. Если я этим заклинанием кого-нибудь исцелю, то смог бы спокойно залечить ту рану Варинара. Думаю, даже перелом бы срастил за секунды, когда это заклинание первого уровня позволяло лишь зарастить небольшие раны, вроде глубокого пореза ножом при готовке. Такие вот дела с древней магией.

С моим резервом пришлось реально постараться, чтобы для начала освоить нелёгкий процесс увеличения, раскочки, а потом постоянно этим заниматься. Нужно было лишь собирать в резерв чуть больше маны, чем он в себя вмещал в обычном «режиме». Благодаря накачке резерва маной с излишками, он чуть раздувался, что было не совсем приятно, а дальше нужно стараться удерживать его в этом состоянии, пока резерв не привыкал к такому увеличенному объёму. По полчаса терпеть жгучую боль в груди – это не самое приятное занятие. А учитывая, что за эти полчаса резерв увеличивается всего на каплю, становится просто дурно от осознания того, сколько так просидел Раймхаркок. Ведь та гора, в которой был магический источник земли, могла увеличить всего лишь на пять процентов резерв Раймхаркока! Отсюда вы можете сами вообразить, каким чудовищем был этот драконид. Но, вспоминая тот ритуал, который он планировал провести для себя, выяснился ещё один способ увеличить объём своего резерва – можно поглотить магический природный источник. Ритуал этот я мог начертить хоть сейчас, только вот была проблема – ритуал предназначен для дракониды. И если я им воспользуюсь, то вместо увеличения резерва я получу завершённый облик дракониды. Мне нужно было для начала перестроить этот ритуал под себя, а только потом поглощать магические источники. А мне до таких могущественных чар ещё расти и расти. Если конкретнее, то нужно научиться внедрять свой слепок ауры в ритуал. В общем, пока что по старинке, как все.

Когда я смог разобраться со всеми артефактами в замке, мой арсенал местных заклинаний существенно увеличился. Магические артефакты тут были не у всех, но у дочерей Барона они

точно были. Такие же перстни и цепочки с драгоценными камнями, как и у самого Барона. Только вот до сестёр мне было добраться куда легче, чем я и воспользовался. Наборы артефактов у них у всех были одинаковыми, поэтому, чтобы не вызвать подозрения, я вынуждал каждую использовать какой-нибудь артефакт. Если они пугались, то их тут же прикрывал магический щит на несколько секунд. Если им нужно было отогнать от себя подальше какую-нибудь страшную собаку, то они использовали боевые артефакты. Пришлось помучиться, чтобы создать определённые ситуации, но, я всё-таки получил своё. Магический щит, Гранитная игла, Огненный плевок, Порыв ветра, Водяная стена (защитное заклинание), Светляк (осветительное заклинание), ну и Исцеление (заклинание аж третьего ранга) – все эти заклинания были внедрены в различные колечки и цепочки сестёр, которые я и выучил.

И пока я учил эти заклинания, я понял, чем отличалась древняя магия от местной, точнее, в чём различался принцип построения этих заклинаний. Возьмём, к примеру, заклинание Гранитной иглы, аналог которого у меня имелся в багаже знаний от Раймхаркока. Создав Гранитную иглу с помощью заклинания местных магов, такая игла, длиной в десять сантиметров и толщиной в пять миллиметров, после попадания в цель существовала около десятка секунд, после чего начинала разрушаться гранитной крошкой. Когда такое же заклинание из древней магии, после его создания уже не разрушалось. Таким образом можно было создать такую иглу и смело идти с ней в бой, используя как тонкий кинжал стилет. С Огненным плевком было тоже самое. На местных рунах это заклинание создаёт маленький огонёк с орех размером, который десять секунд горит на кончике пальца создателя. А вот на рунах древней магии это заклинание горит до тех пор, пока его не потушишь.

Точно так же мне пришлось разбираться и со своей собственной маной, которая была на порядке мощнее стихийной, из-за чего все используемые мной заклинания местных увеличивали свою мощь раза в три минимум. Сравнить мне тут было не с кем, кроме Барона, у которого есть крошечный дар. Правда, у моей бабушки дар был раз в двадцать сильнее. Но, тут уж выбирать не приходится. Ещё я узнал, что каждое созданное заклинание оставляет магический след, который выглядит как всплеск частиц маны, которые разносятся от заклинания, стоит вам его создать. И что самое плохое, я не знаю, как этого избежать. Раймхаркок даже не заморачивался на тему оставления следов, поэтому и не знал заклинаний уничтожающий эти следы. Зачем ему? Он мог любого преследователя стереть просто в пыль, поэтому, и смысла заморачиваться не было. Ну а я... Если взглянуть на моё положение, то можно говорить о следующем.

Я обладаю магией, которая считается запретной, и за её использование в нашей стране полагается казнь – это раз. Два – меня, скорее, не убьют, а будут использовать как племенного бычка. Из-за прошлого владельца запретной магии разразилась война в соседнем государстве. Сначала из-за него сцепились дворяне, подкладывая под него своих дочек, потом и маги прочуяли в чём дело, а потом вообще пошла война на уничтожение. Но, это в соседней стране, там могущественных магов привечают, да и то что у нас является запретным, там используется и ценится очень и очень высоко. В нашей стране мне просто снесут голову, пока не вырос и не обрёл истинную силу, чтобы потом не мучиться со мной. А если до меня раньше доберутся дворяне с магами, то тогда вариант с племенным бычком. Таким образом получается, что колдовать я всё-таки могу, только использовать заклинания Раймхаркока мне ни в коем случае нельзя на глазах у свидетелей. Ну или попросту не оставлять их. С заклинаниями местных тоже не всё так гладко. Начну с того, что мне вообще пофигу какой стихии заклинание, благодаря своей мане я могу активировать любое. И если я буду использовать заклинания разных стихий, то могут возникнуть вопросы. Да и с их силой тоже не всё так просто, опять же, из-за моей маны. Я активирую заклинание первого ранга, а оно выглядит как третьего. Тот же Огненный плевок в моём исполнении выглядит как шар размером с половину моей головы.

Иначе говоря, если до меня захотят докопаться, то лучше бежать, потому что ко мне может появиться столько вопросов, что отмазаться я точно не смогу. Древняя магия – это и дар и проклятье в моём мире.

Стоило мне лишь прийти к мыслям, что свои магические способности мне нужно скрывать, как к Барону прикатили Истинные маги из столицы. Сказать, что я испугался – это ничего не сказать. Первым был огненный маг, с рубиновой серьгой в левом ухе и с медным перстнем на указательном пальце правой руки, с инкрустированным рубином. Высокий мужчина, с большой мускулатурой, рыжие волосы, ярко зелёные глаза, волевые черты лица и чуть ли не высеченный из камня подбородок. Одет он был более чем презентабельно. Словно и не в деревню ехал, а к Королю на приём. Вторым магом была женщина, маг земли. Русые волосы, серо-зелёные глаза, милое личико, объёмная грудь и узкая талия. На пальце у неё красовалось золотое кольцо с изумрудом, а сквозь каре волос иногда можно было заметить изумрудную серьгу в правом ухе. Одета она была в мужскую одежду, но очень приталенную, от чего она приковывала взгляд к себе всех мужчин в замке. Тем не менее, они были оба истинными магами, с которыми шутки плохи, и они оба имели дворянский статус. Мужчина по праву наследства, а женщина по статусу уровня магии.

Прибыли они к нам в замок в карете, запряжённой четвёркой коней. Их целью в этих землях была та самая разрушившаяся гора. А так как они дворяне, то сочли нужным поприветствовать местного землевладельца. Стоило мне только об этом узнать, как я тут же слинял. Не хватало мне, чтобы они ещё поняли, что я там был причастен. Поэтому я благоразумно «потерялся» в лесу. Я предупредил Варинара, что пошёл за травами для мазей и лекарств, а только потом слинял. А то если вдруг понадобится Барону и никто не будет знать где я есть, то могут и высечь потом.

То, что я нашёл уважительный повод исчезнуть с глаз господ магов, было очень хорошо, но я никак не ожидал увидеть их карету возле конюшни в замке вечером. Оказалось, что гостеприимный Барон решил выделить магам комнаты для сна и обеспечить их всем необходимым, пока они будут заниматься на его землях своими делами. А что самое интересное, меня им вручили в качестве проводника по лесу. Я мог бы по памяти назвать с десяток охотников, которые приносили в замок дичь, к барскому столу, но Барон решил отличиться и, скажем так, «умаслить» магов тем, что выделил аж своего сына. Я был несказанно «рад», но против приказа дворянина не попрёшь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/40026/867109>